

РЕНТА И ИНФЛЯЦИЯ

© 1995 г. Гизатуллин Х.Н., Нусратуллин В.К.

(Уфа)

Рассматриваются проблемы регулирования государством рентных отношений применительно к монополизированным и немонополизированным рентоносным отраслям в условиях перехода к рыночной экономике.

В соответствии со стоимостным пониманием воспроизводственных процессов в экономике межотраслевой обмен произведенными товарами должен обеспечивать товаро-производителям выручку для возмещения авансированного капитала и дать возможность вести расширенное воспроизводство. Эта возможность у производителей товаров при нормальных (средних) условиях производства должна быть примерно одинаковой, т.е. на равновеликий капитал – равное вознаграждение. Тогда посредством рыночных цен уравниваются спрос и предложение товаров, осуществляется межотраслевой обмен, задаются одинаковые стоимостные пропорции в товарах разных отраслей.

В основе рыночной цены лежит цена производства, позволяющая возмещать издержки производства и обеспечивать среднюю прибыль.

Очевидно, что в условиях конкуренции закон средней нормы прибыли должен действовать одинаково для всех отраслей, в том числе и рентных (использующих при производстве товаров рентоносные ресурсы – землю, лес, воду, недра и т.п.), хотя в таких отраслях основой рыночной цены выступает цена производства продукции, полученной не при средних, а при наихудших общественных условиях производства.

Здесь и далее, если не будет специально оговорено, под рентой имеется в виду дифференциальная рента I по К.Марксу: "Избыток рыночной стоимости совокупного продукта данного разряда над его индивидуальной стоимостью, обусловленной относительно большим плодородием земли или относительно большей продуктивностью шахты, образует дифференциальную ренту" [1, с. 290–291].

Норма прибыли $\bar{p}$ для рентной отрасли.

$$\bar{p} = \frac{M}{K} = \frac{m + r}{k}, \quad (1)$$

где M – совокупная прибавочная стоимость, созданная в этой отрасли; m – совокупный предпринимательский доход, r – совокупная дифференциальная рента.

При этом m равен совокупной прибавочной стоимости на равновеликий авансированный производственный капитал в нерентных отраслях.

Если предприниматель одновременно выступает как владелец рентоносного ресурса (когда рынок этого ресурса юридически не оформлен) или собственник (при наличии права собственности на указанный ресурс, но отсутствии, неразвитости или невыгодности развития отношений его купли-продажи) и платит налог государству в размере, который практически не изымает у него ренту, то норма прибыли в рентной отрасли выше, чем в нерентных. Как следствие неизбежно вступит в силу закон средней нормы прибыли, требующий, чтобы отраслевые ее нормы, выравниваясь,

приближались к ней. В результате уровень средней нормы прибыли повысится с учетом рентной составляющей. Иными словами, возникает ситуация, аналогичная уже описанной в стоимостной теории К. Маркса: "При отсутствии частной собственности на землю излишек прибавочной стоимости над средней прибылью, создаваемый в сельском хозяйстве..., перераспределялся бы между всеми капиталистами. В итоге средняя норма прибыли повысилась бы" [1, с. 312–313].

Действие закона средней нормы прибыли в этом направлении можно проиллюстрировать на простом примере для экономики, состоящей из двух отраслей – нерентной и рентной, например перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства, авансировавших в производство равновеликие капиталы

$$p' = \left(\frac{m}{K} + \frac{M}{K} \right) : 2 = \left(\frac{m}{K} + \frac{m+r}{K} \right) : 2 = \frac{m+r/2}{K} . \quad (2)$$

Формула (2) показывает, что предприниматели всех отраслей в конкурентной борьбе стремятся не только к максимизации внутриотраслевой предпринимательской прибыли, но и к переделу ренты, возникающей в рентных отраслях.

И марксова стоимостная, и современные западные экономические теории говорят лишь о стремлении капиталистического предпринимателя к получению наибольшей прибыли (предельной чистой выручки – по терминологии западных экономистов), не упоминая о систематическом "желании" передела и присвоения ренты, образующейся в рентных отраслях. На проблему перераспределения ренты следовало бы обратить большее внимание, так как при относительно нормально функционирующей рыночной экономике могут наблюдаться некоторые негативные явления (например, инфляция), которые можно, на наш взгляд, объяснить с точки зрения теории ренты.

О совмещении в одном лице предпринимателя и собственника рентоносного ресурса К. Маркс писал, что "такие случаи встречаются на практике, но только как исключения" [2, с. 309, 310]. При этом рентоносный ресурс выступает как монопольный объект хозяйствования и вследствие своей иммобильности, во-первых, препятствует внутриотраслевому выравниванию нормы прибыли, во-вторых, тормозит межотраслевое выравнивание. В соответствии с законом средней нормы прибыли различные массы прибавочной стоимости, заключенные в дифференциальной ренте и присваиваемые предпринимателями рентных отраслей, должны выравниваться в ее среднюю величину и равномерно распределяться между отдельными капиталами как частями общественного. Каким образом это может происходить, если рентоносные ресурсы монополизированы и предприятия в рентных отраслях преимущественно закрыты для финансового капитала? Очевидно, только перераспределением полученного за счет ренты избыточного предпринимательского дохода путем завышения цен на продукцию, поставляемую в рентные отрасли, и наоборот – занижения цен на товары, закупаемые в них. В условиях монополизма как в рентных, так и в нерентных отраслях, и особенно при свертывании производства обеспечить это не трудно.

По-видимому, имея в виду именно такой неординарный случай с присвоением дифференциальной ренты, К. Маркс писал: "Не следует забывать, что общая норма прибыли не определяется прибавочной стоимостью во всех отраслях производства равномерно. Не земледельческая прибыль определяет промышленную, а наоборот" [2, с. 206].

Из анализа стоимостной структуры товара и исторически сложившихся способов присвоения ренты вытекает, что в стабильно функционирующей экономике рентная составляющая прибавочной стоимости не должна участвовать в формировании предпринимательской прибыли. Но это правило, безусловно, оставляет место исключениям. Тенденция межотраслевого перераспределения ренты всегда существует и может сработать при возникновении определенных предпосылок.

Так произошло в нашей стране в результате отмены планово регулируемых цен в рентных отраслях экономики. Являясь государственными монопольными, эти цены не фиксировали и не вводили в межотраслевой обмен ту часть создаваемой в рентных

отраслях прибавочной стоимости, которая в условиях рыночной экономики должна была превратиться в дифференциальную ренту. В лучшем случае эквивалентность в обмене с рентными отраслями достигалась на базе совокупных отраслевых издержек и совокупной прибыли по средней ее норме без учета цены рентоносных ресурсов. Таким образом, из сферы обращения изымалась часть стоимости (и прибавочной стоимости) товаров рентных отраслей и межотраслевой обмен осуществлялся на основе заниженных оптовых и закупочных цен на товары рентных отраслей. "Контрибуция", наложенная на общество через рыночное ценообразование для формирования совокупной дифференциальной ренты, отменялась, а закон стоимости в рыночном проявлении переместился в неконтролируемую государством сферу теневой экономики.

С ликвидацией дифференцированных оптовых и закупочных цен в рентных отраслях цены производства в них в соответствии с законом стоимости стали возрастать, чтобы подняться до рыночного уровня на базе худших условий производства. Часть прибавочной стоимости материализовалась в дифференциальную ренту, которая при низких ставках рентных платежей и общественной собственности на рентные ресурсы начала оседать у товаропроизводителей, пользующихся относительно лучшими из этих ресурсов.

При сохранении монопольной системы закупок продукции цена производства в отдельных рентных отраслях не смогла достичь равновесного рыночного состояния. Только часть товаропроизводителей стала получать избыточный доход сверх среднего предпринимательского, тогда как другая оказалась не в состоянии обеспечить себе даже среднюю прибыль (пример – сельское хозяйство). Но если рентная отрасль сама является монополизированной, ее товаропроизводителям предоставлялась возможность установить отраслевую цену производства на уровне, гарантирующем никак не менее средней прибыли даже тем из них, у которых условия производства были худшими (газовая и нефтедобывающая промышленности).

В обоих случаях в результате конкуренции по приобретению дефицитных средств производства при всеобщем его свертывании те, которые имели рентный доход, стали покупать потребляемую ими продукцию нерентных отраслей по рыночным ценам, т.е. выше отраслевых цен производства. Тем самым цены на эту сложную продукцию перераспределяли дифференциальную ренту, присваиваемую предпринимателями рентных отраслей, в другие сферы экономики и норма прибыли выравнивалась.

Таким образом, после либерализации цен нарушился существовавший относительно устойчивый паритет между товарами рентных и нерентных отраслей. Цены поползли вверх, стремясь обеспечить эквивалентный межотраслевой обмен на новом уровне.

Понятно, что по рыночным ценам товары нерентных отраслей вынуждены были покупать и те товаропроизводители рентных отраслей, которые по объективным причинам – из-за худшего качества рентоносных ресурсов – не имели рентного дохода или получали его в столь малых размерах, что при возросших ценах на средства производства не давало им возможности покрывать издержки производства и обеспечивать возобновление в нормальных пропорциях потребленного капитала. Первое, с чем они столкнулись, – это неспособность платить по счетам за закупленные без предоплаты товары. Отсюда пошли неплатежи по всей цепочке отраслей народного хозяйства. Эти неплатежи – следствие нарушенных стоимостных пропорций в межотраслевом обмене после либерализации цен.

Именно часть товаропроизводителей немонополизированных рентных отраслей – организатор все новых демаршей протеста по поводу их экономической дискриминации.

Явление это – вовсе не отечественное изобретение. Оно давно известно и в дальнем зарубежье. Шумные акции такого рода приносят той или иной отрасли "политическую ренту". Борьба за экономическую справедливость по существу – форма поиска и защиты экономической ренты с помощью политического процесса [3, с. 99].

Меры правительства по обеспечению "паритета" цен на основе их повышения на

продукцию монополизированных рентных отраслей (путем надбавок, дотаций и т.п.) или же самостоятельное монопольное установление цен монополизированными рентными отраслями не могут привести к обеспечению эквивалентного обмена, достижению желаемого паритета цен вследствие сохранения кризисной цепочки: повышение цен увеличивает избыточный доход предпринимателей рентных отраслей, имеющих дело с лучшими природными ресурсами. Те, в свою очередь, способствуют очередному подъему рыночных цен на промышленную продукцию нерентных отраслей выше цен производства, дезорганизуя эквивалентный обмен и обеспечивая условия для нового их витка.

Могут возразить, что в результате перераспределения ренты между отраслями средняя (общая) норма прибыли в народном хозяйстве повысится, и на основе нового уровня соотношения цен установится эквивалентный обмен между отраслями. Однако, во-первых, такой обмен не достигается вследствие нового повышения цен на продукцию рентных отраслей. Во-вторых, прирост средней нормы прибыли "съедается", с одной стороны, соответствующим увеличением издержек за счет закупки более дорогих средств производства, с другой – за счет повышенных ставок налогообложения предпринимательских доходов.

В итоге получается, что совокупная трудовая стоимость продукции народного хозяйства сохраняется на прежнем уровне или падает ниже (в результате уменьшения производительности труда), а цена ее растет, вызывая витки инфляции. Правительство вынуждено требовать дополнительной эмиссии из-за обострения расчетов по заработной плате с трудящимися в результате образования взаимной задолженности предприятий друг другу.

При таком положении с присвоением и распределением ренты, а также в связи с общей нестабильностью в экономике, во многом не срабатывает и главная мотивация капиталистического производства – стремление к наибольшей прибыли путем накопления капитала. Там, где предприятиями присваивается рента в достаточно большом размере, за счет чего можно было бы интенсивно накапливать капитал, она зачастую направляется на потребление. На тех предприятиях, где издержки производства превышают цены реализации или не обеспечивается средний предпринимательский доход, никакие стремления к накоплению не реализуемы из-за объективных условий – использования природных ресурсов худшего качества. Путь к банкротству таких предприятий неизбежен, хотя их продукция в условиях недеформированной экономики могла бы быть нужной обществу.

И в том, и в другом случае мотивация к повышению производительности труда, росту выпуска продукции ослабляется, что делает еще более дефицитным производимый продукт.

Таким образом, в условиях монополизма рыночные цены без противовеса – системы выравнивания рентных доходов, а в некоторых случаях и изъятия в государственный бюджет всей или части дифференциальной ренты – не справляются с обеспечением устойчивого межотраслевого эквивалентного обмена, что является одной из серьезных причин инфляции.

Как указывалось выше, К. Маркс, анализируя рентные отношения, совмещение в одном лице владельца или собственника рентоносного ресурса и капиталистического предпринимателя рассматривал как исключение из правил.

Однако такое исключение на практике далеко не редко. Так, например, в США в настоящее время сельскохозяйственные угодья арендуют лишь около 40% фермеров, настоящее время сельскохозяйственные угодья арендуют лишь около 40% фермеров, причем в основном с низкими фермерскими доходами; остальные, являясь собственниками земли, сами же ведут производство. Другой вариант – рентные отрасли России после либерализации цен, где образующаяся дифференциальная рента почти полностью присваивается товаропроизводителями. Именно в этом случае возникает устойчиво функционирующий пространственно ориентированный источник избыточного предпринимательского дохода, стабильно осуществляется перераспределение ренты через завышение рыночных цен, превосходящих цены производства продукции

нерентных отраслей. Это провоцирует инфляцию (через механизм дотационных и трансфертных выплат, бюджетного дефицита, эмиссию денег).

Такое воздействие перераспределения ренты, присваиваемой предпринимателями, косвенно подтверждается и на примере развитых капиталистических стран, характерной особенностью экономики которых является их инфляционная предрасположенность. Начиная со второй половины XX в. там наблюдается устойчивый рост индекса оптовых цен. По мнению западных специалистов, это явление носит парадоксальный характер, так как не связано ни с падением производительности труда, ни с чрезмерной эмиссией денег. Причем в XIX в. наблюдалась тенденция к понижению оптовых цен, в первой половине XX в. – к постоянству и лишь во второй его половине – к росту. В чем причина такого изменения тенденции на полувековых рубежах?

Можно предположить, что это связано с ограниченностью ресурсов. Общеизвестно, что рента возникает только тогда, когда природный ресурс ограничен. Это отмечал К. Маркс: "Дифференциальная рента происходит... из ограниченности размера лучших земель..." [2, с. 210], это подчеркивают и представители современной западной экономической теории: "...Экономическая рента – это цена, уплачиваемая за использование земли и других природных ресурсов, количество которых (их запасы) строго ограничены. Именно уникальные условия предложения земли и других природных ресурсов – их фиксированное количество – отличает рентные платежи от заработной платы, процента и прибыли" [4, с. 176].

В 40-х годах нашего столетия передел всех природных ресурсов, как лучших и средних, так и худших в мире завершился. Значительная их доля перешла в руки частных собственников, являющихся одновременно и предпринимателями, либо просто во владение и пользование предпринимателей с правом на присвоение всей или значительной части дифференциальной ренты. Она использовалась и в целях инноваций для увеличения прибыли. Инновации же всегда требуют больших расходов, чем традиционно повторяющиеся инвестиции. Отсюда возникает предпосылка к перераспределению ренты через ценовой механизм, что и провоцирует возникновение и поддержание тенденций к росту оптовых цен. Другая часть ренты, поступающая в сферу потребления, в поисках новых предметов потребления поддерживает тенденцию к росту потребительских цен.

Безусловно, существуют разные пути выхода из описанного "заколдованного круга". Наиболее социально напряженный и затяжной – это немедленное включение механизма банкротств. Однако в условиях сохранения монополизма этот путь приведет к еще большему свертыванию производств и углублению экономического кризиса, так как предусматривает лишь отказ от правительственной поддержки товаропроизводителей, находящихся в худших производственных условиях, но не решает проблему вздутия цен монополизированными рентными и нерентными отраслями.

Следовательно, демонополизация – это предварительное условие включения механизма банкротств для более быстрого достижения рыночного равновесия. В этом случае интенсификация производства на предприятиях рентных отраслей со средними и лучшими условиями производства покрывала бы спрос на товары, неудовлетворение которого со стороны обанкротившихся предприятий вело бы к повышению цен.

Но процесс демонополизации требует инвестиций, на которые нет средств ни у государства, ни у предприятий. Частный капитал вряд ли будет направляться на выкуп и развитие предприятий, функционирующих в худших условиях. Скупка же средних и лучших предприятий для него затруднена ввиду их "закрытости" для проникновения. В связи с этим интенсивная демонополизация отраслей народного хозяйства весьма проблематична.

Кроме того, предпосылки дестабилизации цен – неравенство в рентных доходах предпринимателей – в этих условиях сохраняется. Следовательно, остается и инфляционный фактор со всеми вытекающими последствиями, хотя, может быть, и не столь явно, как в настоящее время.

Наиболее эффективным, с точки зрения восстановления эквивалентных стоимост-

ных пропорций при межотраслевом обмене и стабилизации цен, видится путь, обеспечивающий изъятие из сферы производства избыточного рентного дохода, образующегося при эксплуатации относительно лучших природных ресурсов, и дальнейшего его перераспределения как между производителями рентных отраслей, так и за их пределами. При этом преследуется двойная цель: во-первых выравнивание нормы прибыли на предприятиях рентных отраслей на уровне среднеотраслевых (в том числе и за счет дотирования предприятий, эксплуатирующих худшие природные ресурсы), во-вторых, устранение избыточной прибыли в рентных отраслях сверх общей нормы прибыли, провоцирующее межотраслевое выравнивание нормы прибыли посредством завышения цен на поставляемые в рентные отрасли ресурсы и занижения — на закупаемые в них.

Безусловно, это предложение не ново. Более того, авторы реформы "шоковой терапии" предусмотрели и реализуют свой вариант изъятия дифференциальной ренты из сферы производства путем политики приватизации государственной собственности, в том числе и в рентных отраслях. Иначе говоря, с помощью передачи дифференциальной ренты, образующейся в них, в руки частных собственников. Ну, а последние, конечно же, выравнивают предпринимательский доход в рентных отраслях.

Понятно стремление реформаторов к созданию класса собственников как основы возрождающихся капиталистических отношений. Однако, по утверждению американских экономистов К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю, "рента не выполняет никакой побудительной функции, поскольку совокупное предложение земли фиксировано... Другими словами, рентой можно было бы пренебречь, и это не оказало бы никакого воздействия на производственный потенциал экономики" [4, с. 177]. Иными словами, дифференциальная рента никак не способствует росту производства непосредственно в рентной отрасли, хотя и является результатом производства в ней.

В то же время, не будучи трудовым, этот источник избыточного дохода части населения наряду с другими расстраивает систему совокупного платежеспособного спроса в экономике страны, приспособивая к себе сферы производства потребительских товаров, обслуживания, поддерживая тенденцию к повышению цен на товары народного потребления. При низких доходах основной массы населения это делает для них недоступным все расширяющийся круг потребительских товаров, выводит вначале из потребления, а затем и из производства товаров народного потребления получателей трудовых доходов, способствуя дальнейшему свертыванию общественного производства. Это происходит потому, что в сфере потребления, так же как и в сфере производства, действует один и тот же механизм перераспределения избыточного дохода — ренты. Если говорить только о цивилизованных рыночных способах, то этот механизм "работает" через завышение цен на предоставляемые услуги и товары над стоимостью.

Надо заметить, что совокупная дифференциальная рента — это весомая часть национального дохода нашей страны. Например, в сельском хозяйстве республики Башкортостан, по нашим расчетам, рентный доход составляет не менее 30% выручки от реализации сельскохозяйственной продукции или 60% к себестоимости ее производства. Обоснованные рентные платежи явились бы неплохим подспорьем для государственного бюджета.

Кроме того, есть еще один аспект проблемы. При полном внедрении в нашей стране юридического права частной собственности на рентоносные ресурсы, что подразумевает и возможность их свободной купли-продажи, собственник ресурса при возможности обеспечения себе достаточных доходов может отделиться от своего второго "я" — предпринимателя — путем предоставления рентоносного ресурса в аренду иному предпринимателю или продажи другому собственнику. Возникнет класс рантье. Это с одной стороны. А с другой, — в такой отрасли, например, как сельское хозяйство, при переделе земли на мелкие участки подобных рантье и мелких предпринимателей или фермеров будет множество. Казалось бы, это хорошо. Но, во-первых, это не препятствует концентрации в дальнейшем рентоносного ресурса в частной

собственности у отдельных физических лиц. Во-вторых, как указывал К. Маркс, "в том случае, где собственность на землю составляет жизненное условие для большей части производителей и необходимую сферу для приложения их капитала, цена земли повышается независимо от ставки процента, а часто вместе с ней в силу превышения спроса на земельную собственность над предложением. За землю, продаваемую парцеллами, часто получают здесь гораздо более высокую цену, чем при продаже крупными массивами... Относительно низкому проценту, который крестьянин извлекает здесь из капитала, затраченного на покупку земли..., на противоположной стороне здесь соответствует высокая ростовщическая процентная ставка, которую сам крестьянин должен уплачивать ипотечному кредитору...

Поэтому цена земли, этот элемент, сам по себе чуждый производству, может достигать здесь такой высоты, что производство становится невозможным..." [2, с. 376].

Подобное явление сегодня наблюдается по отношению к образованным на селе фермерским хозяйствам.

Наиболее социально ориентированным и выгодным для правительства с точки зрения контроля над соотношением стоимостных пропорций в межотраслевом обмене, влияния с помощью государственного регулирования на ускорение или, наоборот, замедление темпов роста той или иной отрасли является, на наш взгляд, следующий путь. Вводится система изъятия дифференциальной ренты в государственный бюджет и ее частичного или полного перераспределения внутри рентных отраслей с целью выравнивания предпринимательского дохода в соответствии со средней нормой прибыли.

Здесь надо иметь в виду, что это направление регулирования рентных отношений выступает не только как антиинфляционная мера, поскольку избыточный доход предпринимателя рентной отрасли, полученный за счет присвоения ренты, не только фактор, провоцирующий инфляцию. В условиях недеформированной экономики это и фактор ускоренного накопления капитала в рентной отрасли, ведущий к интенсивному ее развитию путем концентрации производства на предприятиях, использующих лучшие рентоносные ресурсы. Однако без вмешательства государства в данный процесс (путем налогообложения ренты или по крайней мере дотационной поддержки слабых предприятий) он может вызвать массовые их банкротства, безработицу и т.п. Например, наблюдаемый в сельском хозяйстве США процесс концентрации производства мог бы привести к банкротству значительной части фермерских хозяйств, если бы государство не обеспечивало реализацию комплекса противодействующих этому процессу мер.

Необходимость регулирования накопления капитала связана с тем, что высокие темпы накопления – не всегда положительное явление в экономике. В условиях недостаточного развития рентной отрасли его желательно стимулировать, при перепроизводстве товаров – наоборот, затормозить. И того, и другого можно достичь регулированием ставок налогообложения дифференциальной ренты.

Это относится и к стимулированию производства в нерентных отраслях, но по отношению к их предприятиям велика роль случайных факторов и субъективных решений на государственном уровне. В рентных же отраслях при снижении ставок налогообложения (в процентном отношении) процесс концентрации происходит, как правило, на предприятиях, использующих относительно лучшие рентоносные ресурсы.

В условиях дестабилизированной экономики прямой путь регулирования ставок налогообложения не столь эффективен. В монополизированных рентных отраслях (например, в сельском хозяйстве) дифференциальную ренту можно и не изымать, обеспечивая ее выравнивание внутри отрасли с помощью дотаций и соответственно подъем рентной отрасли. При стабилизации отрасли, ее ускоренном развитии, чреватом перепроизводством продукции, можно будет ввести налогообложение ренты по повышенным ставкам.

Для монополизированных рентных отраслей также необходимо обеспечить вырав-

нивание рентных доходов, но уже с частичным изъятием их в государственный бюджет. При выравнивании рентных доходов и регулировании ставок рентных платежей важно в монополизированной экономике контролировать и доходы смежных монополизированных нерентных отраслей.

Отметим также, что передача в частную собственность рентоносных ресурсов без изъятия в достаточных размерах дифференциальной ренты в государственный бюджет — это установление экономического порядка (с той или иной степенью жесткости) эксплуатации рабочих рентных отраслей, рождение класса рантье, присваивающих нетрудовой доход и сдерживающих развитие предпринимательства в этих же рентных отраслях.

Однако если установить достаточно дифференцированные ставки рентных платежей в государственный бюджет, то можно обеспечить такие условия собственности на рентоносные ресурсы, когда их владельцы должны будут одновременно становиться и предпринимателями, зарабатывая себе нормальный (на уровне общей нормы прибыли) предпринимательский доход.

Безусловно, введение права частной собственности на рентоносные ресурсы и их куплю-продажу — путь более рыночный. Но в современных условиях требуется закрепление права собственности на дифференциальную ренту за государством. Это инструмент не только воздействия на развитие рентных отраслей, но и государственного регулирования всей экономики.

Кстати, закрепление права собственности на дифференциальную ренту за государством не противоречит курсу рыночных реформ, развитию капиталистических производственных отношений. По этому поводу еще В.И. Ленин писал: "Национализация земли при капиталистических отношениях... предполагает получение ренты государством с предпринимателей в земледелии, выплачивающих заработную плату рабочим и получающим среднюю прибыль на свой капитал" [5, с. 274].

Подведем итоги. Частнособственническое присвоение дифференциальной ренты классом рантье тормозит развитие производительных сил рентной отрасли, капиталистами — ведет к ускоренному ее развитию, но вызывает существенные негативные последствия, в том числе и инфляцию. Эти крайние проявления форм присвоения ренты требуют вмешательства государства. Наиболее эффективным, на наш взгляд, является более энергичное, чем в настоящее время, регулируемое изъятие дифференциальной ренты в государственный бюджет путем ее налогообложения для дальнейшего перераспределения в сфере как производства, так и потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. II
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II.
3. Долан Э.Д., Линдсей Д.Е. Рынок: микроэкономическая модель (Пер. с англ.). СПб. 1992.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика (Пер. с англ. В 2 т.) Т. 2. М.: Республика, 1992.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16.

Поступила в редакцию
11 V 1994